

Убедившись, что Сяо Ци не слишком пал духом, Су Мингэ со спокойной душой ушёл. Как человек, безоговорочно вставший на сторону брата, он намеревался лично отыскать улики. Хотя мотивы того, кто подставил юношу, оставались неясными, главным подозреваемым в глазах Су Мингэ был Лу Минсы.

Слова о том, что он отлично разбирается в людях, не были пустым утешением. Семья Су пришла в упадок, когда Мингэ был ещё ребёнком. Следуя за родителями, он сполна нахлебался людского равнодушия и повидал самые разные типажи. Умение «читать» окружающих стало для него инстинктом. Он мастерски подмечал мимолётные изменения в мимике и жестах. Пусть старший брат и не мог в деталях описать это чувство словами, но по манере речи и поведению собеседника он безошибочно определял истинные намерения человека.

Именно поэтому он был гораздо проницательнее остальных. Он раньше всех почувствовал неприязнь со стороны Лу Минсы. Взгляд, которым тот одарял его и остальных ребят из SGL, был холодным и в то же время полным жалости, будто он смотрел на кучку жалких, ничего не значащих насекомых.

Поначалу Су Мингэ не понимал, в чём дело, и винил себя: мол, это он как старший брат где-то не справился. После смерти родителей ему приходилось тратить все силы на заработок денег, и он полагал, что просто обделил младшего вниманием.

Однако, продолжая наблюдение, он сталкивался с вещами, которые не поддавались логике и заставляли волосы на затылке шевелиться. Он видел, как Лу Минсы покупал лотерейный билет и выигрывал; видел, как тот стоял на перекрёстке, дожидаясь момента, когда к нему в руки буквально прибежит потерявшийся ребёнок — который по «счастливой» случайности оказался внучкой директора элитной школы. Он замечал, как тот намеренно сближался с одними людьми и демонстративно избегал других...

Со временем странностей становилось всё больше, они расшатывали привычную картину мира Су Мингэ. В конце концов он пришёл к горькому выводу: этот человек хоть и приходится ему братом по крови, но внутри он — кто-то совсем другой.

При мысли о пугающей способности Лу Минсы будто предсказывать будущее у Су Мингэ начинала болеть голова.

Проводив брата, Сяо Ци прибрал посуду, а затем некоторое время задумчиво гипнотизировал взглядом гору закусок. В итоге он решил, что сегодня имеет полное право на «деградацию». Задёрнув шторы, он включил проектор, выбрал фильм, вскрыл пачку чипсов и откупорил бутылку ледяной колы. Настало время насладиться блаженным одиночеством.

В это же время в сети всплыло видео, на котором Су Мингэ с пакетами еды навещает Лу Вэйланя. Как и следовало ожидать, комментарии под роликом не блистали дружелюбием. Стоило капитану вернуться на базу, как он тут же попал под горячую руку тренера и получил внеочередную лекцию о правилах поведения.

Сетевые бури не трогали Сяо Ци, но и сидеть сложа руки он не собирался. Как только солнце скрылось за горизонтом, парень незаметно покинул территорию виллы.

Следуя наводке Системы 6362, он затаился в одном из тёмных переулков.

Глубокая ночь. В квартале развлечений, где жизнь обычно кипит до рассвета, поток людей понемногу иссякал под натиском ночной прохлады. Около часа ночи Сяо Ци наконец увидел того, кого ждал.

Пьяный в стельку Саньбайянь, поддерживаемый парой дружков, громко бахвалился своими недавними «подвигами»:

— Братва, я сегодня просто в экстазе! Этот Лу Вэйлань возомнил себя пупом земли, а? И где он теперь? Моими стараниями за решётку отправился! Заставил меня, великого, свою тачку драить... Да достоин ли он вообще ездить в машине, к которой я прикоснулся? Ха-ха-ха!

Его приятели были в не лучшем состоянии. Сяо Ци показалось, что эта компания держится на ногах лишь благодаря коллективному избытку конечностей — опираясь друг на друга, они превратились в некое многоногое существо.

Юноша решительно шагнул вперёд, схватил Саньбайяня за шиворот и выдернул его из толпы, словно репку из грядки.

Тот взвизгнул:

— Ты кто такой?!

Сяо Ци вместо ответа выплеснул ему в лицо заранее припасённую ледяную воду. Хмель из головы того мгновенно выветрился. Увидев перед собой бесстрастное лицо Лу Вэйланя, он почувствовал неладное и завертел головой, но его пьяные друзья даже не заметили пропажи бойца и, пошатываясь, скрылись вдаль. Впрочем, винить их было не в чем — нарушитель спокойствия сегодня на радостях заливал в себя всё, что горело, и щедро потчевал остальных.

— Лу Вэйлань, я же вымыл твою колымагу, что тебе ещё надо? — парень попытался вырваться, используя остатки алкогольной дерзости, но быстро понял, что его держат мёртвой хваткой, как беспомощного цыплёнка.

Сяо Ци вежливо улыбнулся:

— Не волнуйся, машину ты вымыл на совесть, я пришёл тебя отблагодарить. Пойдём-ка, найдём местечко потише, я расскажу тебе пару историй.

С этими словами он по-хозяйски положил руку на плечо Саньбайяня и потащил его за собой. Тот, чувствуя ватность в ногах, не сопротивлялся. Услышав про «истории», он даже немного успокоился, хотя в глубине души всё же опасался, что Вэйлань затащит его в какую-нибудь подворотню и хорошенько отлупит.

Однако юноша просто усадил его на придорожную скамью и действительно начал рассказывать.

Тот прошёл путь от настороженного ожидания подвоха до полного недоумения, но вскоре его спина покрылась холодным потом. Он считал себя не из трусливых, но истории Лу Вэйланя заставляли кожу на затылке неметь. К тому же вокруг будто завывал ледяной ветер, а температура воздуха, казалось, послушно падала в такт сюжету.

Саньбайянь никогда не испытывал ничего подобного. Ему даже почудилось, будто тени от фонарей превратились в костлявые руки призраков, но стоило моргнуть — и всё возвращалось в норму. Парень обливался потом, гадая, не перебрал ли он сегодня с выпивкой.

Когда первая история подошла к концу, Сяо Ци ласково спросил:

— По поводу той мойки машин... тебе нечего мне сказать?

Тот заплетающимся языком пробормотал:

— Да что... что там говорить... помыл и помыл...

— Хорошо. Тогда слушай следующую историю. Она про человека, который слушал сказки. Говорят, стоит ему дослушать до третьей, как с его телом начинают происходить... необратимые изменения.

Саньбайянь:

«...»

Вокруг царил мёртвая тишина. На улицах — ни души. Редкое, надрывное стрекотание сверчков казалось звуком из иного мира, а безмолвный ночной ветер щекотал уши, словно чьи-то невидимые одежды коснулись кожи.

После второй истории Саньбайянь дрожал всем телом, а его зубы выбивали дробь не хуже, чем у Системы. Когда Сяо Ци снова расплылся в улыбке, парень не выдержал и сорвался на крик:

— Я всё скажу! Всё скажу! Мне позвонили... оставили ключ в раздевалке. Велели отогнать машину в одно место, а через некоторое время забрать. Когда я за ней вернулся, она была уже идеально чистой!

Он тараторил с невероятной скоростью, под давлением ужаса выкладывая всё как на духу. Он не знал, кто звонил — номер позже оказался недействительным. У него были подозрения, но желание насолить Лу Вэйланю перевесило остатки совести.

— Вот и славно. Можешь идти. И помни: по дороге не оборачивайся, иначе кое-кто увяжется за тобой до самого дома, — Сяо Ци мило улыбнулся и легонько похлопал парня по плечу.

Когда он поднялся и зашагал прочь, Саньбайянь остался сидеть на скамье с задеревеневшей шеей, едва не плача от страха.

Лишь когда они отошли на приличное расстояние, зубы Системы 6362 перестали клацать.

«За ним правда кто-то пошёл?» — первым делом спросила она.

— Конечно, — Сяо Ци неспешно шёл к дому. Вдруг он обернулся и указал на пустое пространство позади себя: — За нами тоже несколько штук плетётся.

«...Кх-кх-кх-кх!»

Кто же будет слушать страшные истории глубокой ночью, если не пригласить пару-тройку призраков для массовки? Вот только эти призраки оказались совершенно неблагодарными слушателями: то и дело норовили сбежать. Приходилось тратить духовную силу, чтобы удерживать их на привязи. Сяо Ци чувствовал себя торговцем воздушными шариками. Эх, тяжела жизнь...

Под аккомпанемент системного стука зубов Сяо Ци добрался до виллы. Перед входом он проявил великодушие и отпустил привязанных духов, даже помахав им рукой на прощание:

— Заходите ещё, я вам новые сказки расскажу!

Призраки, услышав это, мгновенно испарились, будто их и не было.

Зубы 6362 застучали ещё громче.

«Хост... ты вообще КТО такой?»

Сяо Ци лишь загадочно усмехнулся:

«Угадай. Угадаешь — расскажу сказку».

Любопытство Системы как ветром сдуло. Она тут же переключилась на анализ сюжета:

«Это Лу Минсы решил подставить хоста? Но он же главный герой! Как он может красть работу у дублёра?»

«Он-то не знает, что он герой», — Сяо Ци не понимал другого: как Лу Минсы умудрился среди миллионов людей наткнуться именно на ту девушку из оригинального сюжета? Разве что он заранее знал о ней: знал её распорядок дня, знал, по какому маршруту и в какое время она пойдёт, знал про её любящего брата и подругу-стримершу.

Но если он знал, то и следы свои замёл мастерски: камеры, видеорегистраторы, отпечатки — комар носа не подточит. Сяо Ци поделился сомнениями с 6362, и та тоже приуныла от такого количества «совпадений».

«Пустяки», — Сяо Ци, впрочем, не выглядел обеспоенным.

Система мгновенно оживилась:

«У хоста есть план?»

— Конечно. Предложу пару своих отличных историй в качестве награды, и найти парочку призрачных помощников не составит труда. Он смог защититься от людей, но сможет ли он защититься от призраков?

«...» — 6362 промолчала.

Неужели это сработает? Или она просто ничего не смыслит в высоком искусстве? И не считается ли это читерством? Хотя... разве главный герой сам не жульничает?

«Кстати, появились новые сюжетные точки?» — спросил Сяо Ци.

«Нет», — 6362 и сама удивилась. «Случилось такое масштабное событие, почему сюжет стоит на месте?»

«Может, ваш Чжушэнь решил сменить фаворита?» — Сяо Ци достал пачку Латяо. Запах у этих острых палочек был специфический, но, если привыкнуть, вкус оказывался весьма недурным.

«Исключено. Главные герои — не капуста на грядке, чтобы их менять по первому требованию», — Система сочла предположение хоста слишком уж фантастическим.

Сяо Ци не знал, почему Лу Минсы так внезапно перешёл в наступление, но видел в этом отличный шанс. Эта ситуация не была вызвана его собственным ООС и не находилась под строгим контролем Системы. Если разыграть карты правильно, можно будет вполне логично и обоснованно покинуть семью Лу.

На следующее утро Сяо Ци проснулся в прекрасном расположении духа. Сладко потянувшись, он отправил родному брату новый список кулинарных пожеланий. Су Мингэ, движимый упрямым намерением кормить брата до тех пор, пока тренер не прибьёт его самого, оправдал ожидания и снова явился к вилле.

Он сообщил, что ищет людей для проверки места происшествия и всех камер по маршруту следования машины, но пока полезной информации нет.

Услышав это, Сяо Ци уверенно хлопнул себя по груди:

— Предоставь это мне!

Он уже придумал несколько новых историй и был уверен: призраки выстроятся в очередь, чтобы выполнить его поручение.

Су Мингэ немного удивился, но, глядя на сияющего уверенностью брата, не стал его осаживать:

— Хорошо. Будем стараться вместе.

<http://bllate.org/book/15806/1423382>